

С. Д. Майнагашевъ.

Жертвоприношение Небу у бельтировъ.

(Съ двумя таблицами рисунковъ¹).

I.

Жертвоприношение Небу.

(Тігүр тајі²).

Одинъ изъ наиболѣе интересныхъ видовъ жертвоприношеній у турецкихъ племенъ Минусинскаго уѣзда, Енисейской губ., носятъ названіе «Тігүр тајі», что значитъ «жертвоприношение Небу». Болѣе часто это жертвоприношение совершается бачинцами. Изъ другихъ турокъ, насколько

¹ Фотографіи зарегистрированы въ спискахъ Музея подъ №№ 2287—117, 120, 127, 130, 136, 137.

² Въ транскрипціи словъ, приводимыхъ въ статьѣ на мѣстномъ нарѣчій, встрѣчаются слѣдующія особенности, сравнительно съ транскрипціей, принятой акад. В. В. Радловымъ.

Въ нарѣчій сагайскихъ племенъ, въ частности у бельтировъ, я не встрѣтилъ звука, который Радловъ обозначаетъ буквой к; вездѣ въ этихъ случаяхъ слышится соответствующій проточный звукъ, обозначаемый у Радлова для другихъ турецкихъ нарѣчій буквой х. Вездѣ, гдѣ бы Радловъ писалъ к, я пишу х.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ Радловъ пишетъ к, я различаю соответствующій проточный звукъ, что рѣшилъ обозначать чертой наверху (к̄), напр.: к̄к̄ синій, голубой.

Наоборотъ, въ случаяхъ, гдѣ Радловъ пишетъ г, я различаю соответствующій взрывной звукъ. Соответственно съ предыдущимъ, я рѣшилъ и здѣсь проточность обозначать чертой наверху, такъ что, напр., въ словѣ тігүр (небо) г̄ соответствуетъ г Радлова, а въ словахъ іргәк̄ (большой палець), ігәк̄ (сито) — въ статьѣ они не встрѣчаются — г̄ обозначаетъ различаемый мною взрывной звукъ. Радловъ употребляетъ букву г̄ тамъ же, гдѣ и я пишу г̄, напр., таг̄ (гора), но онъ описываетъ этотъ звукъ нѣсколько иначе.

Звукъ ö у сагайскихъ племенъ я также не встрѣтилъ (у качинцевъ встрѣчается); звукъ этотъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ отмѣченъ Радловымъ, слышится какъ ŷ. Поэтому эта буква у меня стоитъ вездѣ, гдѣ у Радлова стояло бы ö.

Въ срединѣ словъ передъ согласными и въ концѣ словъ, гдѣ слышится j, Радловъ пишетъ i; я вездѣ пишу, какъ слышится, j.

Вмѣсто гласныхъ перваго слога Радлова ä или e, я пишу, согласно съ проф. Н. Ø. Катановымъ (Образцы, т. IX), какъ слышится, i. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ проф. Катановъ обозначаетъ краткость гласныхъ знакомъ o, я придерживаюсь способа обозначенія Радлова v.

мнѣ извѣстно, совершаютъ его бельтиры, живущіе на р. Теѣ, лѣвомъ притоцѣ р. Абакана. У тѣхъ и другихъ жертвоприношеніе совершается неодинаково. Лѣтомъ 1913 года мнѣ пришлось наблюдать это жертвоприношеніе у бельтировъ, у которыхъ оно въ этомъ году состоялось 30 іюня. Приблизительно въ это время—по возможности, въ праздничный свободный день — бельтиры совершаютъ Тііґр тәјі разъ въ каждые три года.

Большинство бельтировъ живетъ по Абакану, тейскіе же бельтиры составляютъ только оторвавшуюся отъ нихъ группу, которая оказалась окруженной турками другихъ родовъ. Но абаканскіе бельтиры совершенно не знаютъ Тііґр тәјі; зато у тейскихъ бельтировъ оно носитъ вполне характеръ *родового* праздника. Каждая семья къ назначенному дню готовится «арабы» (вино своего приготовленія). Сверхъ того семь или девять очередныхъ семей поставляютъ соотвѣтствующее количество молодыхъ барановъ, причемъ одинъ изъ нихъ, предназначенный для жертвы, долженъ быть бѣлый съ черной головой.

Наканунѣ или въ самый день жертвоприношенія утромъ въ каждой семьѣ готовится «үдүрбә». үдүрбә могутъ дѣлать только мужчины; женщины не должны къ ней прикасаться. Обычно глава семьи или одинъ изъ сыновей его свиваетъ изъ льна веревку такой длины, чтобы ею можно было обвязать шапку или картузь. Къ веревкѣ привязываются пучки, составленные изъ орлиныхъ перьевъ, и бѣлыхъ и синихъ лоскутковъ матерій. Орла убиваетъ кто-нибудь изъ бельтировъ. Они вѣрятъ, что духи сами присылаютъ орла, который долженъ быть убитъ и перья котораго должны быть употреблены при жертвоприношеніи. Если же никто изъ бельтировъ не убьетъ орла, то для этой цѣли пріобрѣтаютъ орла, убитаго кѣмъ-нибудь изъ другихъ родовъ. Пучковъ къ веревочкѣ должно быть привязано столько, сколько въ семьѣ душъ мужского пола, но не менѣе трехъ; если желаютъ, чтобы въ семьѣ родился мальчикъ, то привязываютъ лишній пучокъ. Веревочка съ пучками обвязывается вокругъ шапки, картуза или вообще головного убора того члена семьи, который ѣдетъ на тәјыґ (жертвоприношеніе), такъ, чтобы перья были направлены вверхъ, а лоскутки свѣшивались внизъ. Все вмѣстѣ обкуривается дымомъ растенія арчын (можжевельникъ, верескъ)¹, одѣвается на голову и тогда можно отправиться на тәјыґ. Часто въ такихъ головныхъ уборахъ ѣдутъ на тәјыґ малолѣтніе члены семьи. Старшіе ѣдутъ безъ нихъ. Женщины и дѣвушки остаются дома; онѣ на тәјыґ не допускаются.

Длинный и довольно узкій логъ подъ названіемъ «Сары' хол» (желтый

¹ Обкуриванію дымомъ этого растенія въ религіи минусинскихъ турковъ приписывается очистительное значеніе.

логъ) спускается къ Теѣ съ правой стороны. Вверхъ по этому логу направляются группы бельтировъ верхомъ, въ телѣгахъ и тарантасахъ. На головахъ причудливо развѣваются перья ѱдѣрбѣ; черезъ сѣдла перекинуты полныя фляги¹ арабы въ кожаныхъ сумахъ; въ телѣгахъ и тарантасахъ везутъ котлы, воду и предназначенныхъ въ жертву барановъ. Недалеко отъ выхода лога, на склонѣ горы видѣется кладбище. Противъ него группы останавливаются. Взрослые мужчины паливаютъ арабы въ деревянныя чашки, срываютъ пучокъ травы и кропятъ по направленію къ кладбищу, къ окружающимъ горамъ, призывая умершихъ сородичей и духовъ горъ принять возліаніе (табл. VIII, рис. 1). Проѣхавъ около полпути, они снова останавливаются, чтобы совершить возліаніе новымъ духамъ, живущимъ въ горахъ, мимо которыхъ проѣзжаютъ. Здѣсь нѣтъ остается высокая гора. Бельтиры рассказываютъ, что прежде на этой горѣ они устраивали та́йыг; гора считалась священной, и ни одна женщина не должна была всходить на нее; но запретъ былъ нарушенъ: какая-то женщина взобралась на нее, и этимъ гора была осквернена; послѣ этого во снѣ было открыто одному старику бельтиру, что та́йыг они должны теперь перенести на другую гору. Съ тѣхъ поръ гора покинута, и, только проѣзжая мимо, бельтиры не забываютъ по направленію ея покропить арабы.

Наконецъ, отѣхавъ верстъ семь отъ рѣчки, бельтиры выѣзжаютъ на вершину лога. Съ лѣвой стороны поднимается высокая сопка; это—священная гора бельтировъ, та самая, куда они перенесли свой та́йыг послѣ оскверненія прежней горы; на этой горѣ нога женщины не бывала². Съ южной, солнечной стороны сопка безлѣсна; съ сѣверной стороны она покрыта густымъ березникомъ и отчасти лиственницами. Коней оставляютъ у подножія сопки или на склонѣ ея; поднимаются пѣшкомъ, забравъ съ собой арабы, барановъ, котлы и воду. Сопка довольно высокая: господствуетъ надъ окрестными холмами. Съ вершины ея открываются широкіе и красивые виды во все стороны. Внизу вьется долина Теи; уходя вдаль, она сливается съ широкой долиной Абакана; за Абаканомъ поднимаются снѣжныя вершины отроговъ Саянъ. Горныя цѣпи и вершины перемежаются въ разныхъ направленіяхъ самымъ безпорядочнымъ образомъ; лишь изрѣдка между ними раскрываются незначительные уголки равнинъ. Березникъ, растущій съ сѣверной стороны сопки, доходитъ почти до самой вершины ея; здѣсь у края березника выдѣляются четыре дерева—это *священные березы*. Бельтиры увѣряютъ, что каждый разъ, когда какая-нибудь изъ нихъ засохнетъ или

¹ Круглый деревянный сосудъ, служащій для перевозки арабы, воды и пр.

² Ея названіе «Тігір та́йыцаң»; буквальный смыслъ — (гора), на которой приносится жертва Небу.

г.
вм

свалится почему-либо, неизмѣнно на ея мѣстѣ вырастаетъ новая молодая береза. Подъ этими березами виднѣются протянутыя отъ одной березы къ другой, полуистлѣвшія отъ времени ўдѣрбѣ съ перьями и лоскутками, навязанныя на одну общую веревку — это слѣды жертвеннаго моленія прежнихъ лѣтъ. Когда я выразилъ желаніе взять образцы этихъ вещей, то бельтиры категорически настаивали не брать, ибо, по издревле установленному обычаю, ничего не полагается увозить изъ того, что было принесено въ жертву, — иначе это можетъ причинить роду несчастье.

На вершинѣ, на разстояніи не болѣе двухъ сажней другъ отъ друга, видны слѣды костровъ; рядомъ лежатъ камни, служившіе подставками для котловъ. Первые прибывшіе на мѣсто бельтиры, обычно какой-нибудь старикъ, разводять два костра на тѣхъ же мѣстахъ. Костеръ, разводимый ближе къ священнымъ березамъ, восточнѣе по отношенію къ другому костру, называютъ «улѣг от» (большой, старшій огонь). Другой костеръ, разводимый западнѣе, называютъ «кічѣг от» (малый, младшій огонь). «Большой огонь» имѣетъ священное значеніе. Къ этому костру, какъ и къ священнымъ березамъ, могутъ подходить только бельтиры, а къ востоку отъ него нельзя ходить никому. Назначеніе этихъ костровъ выясняется при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Тѣмъ временемъ одинъ за другимъ прибываютъ остальные бельтиры. Каждый часть своего арѣбы брызгаетъ во всѣ стороны, бросаетъ нѣсколько капель въ костры и выпиваетъ самъ. Всѣ шапки съ ўдѣрбѣ снимаютъ и складываютъ въ одну кучу. Фляги съ арѣбы также складываютъ въ одно мѣсто, и ихъ строго охраняетъ специально къ нимъ приставленный караульный.

На тѣхъ прѣзжаетъ также много чужеродцевъ, не бельтировъ; они въ жертвоприношеніи не участвуютъ, сидятъ въ сторонѣ и могутъ лишь смотрѣть на совершающіеся обряды.

Когда соберутся всѣ участники жертвоприношенія, приступаютъ къ *закалыванію барановъ*. Прежде всего, особымъ способомъ убивается жертвенный баранъ. На этотъ разъ его замѣнялъ бѣлый молодой козленокъ. Двое держали за концы березовой шесть; двое другихъ взяли козленка — одинъ за переднія, другой за заднія ноги — и, опуская спиной на шесть, переломили ему позвоночникъ (табл. VIII, рис. 2). Чтобы животное не кричало, зажимаютъ ему ротъ. Говорятъ: если животное кричитъ, то это знаменуетъ, что жертва будетъ угодна¹. Однако, животное сразу не умираетъ; его кладутъ на землю, быстро разрѣзаютъ животъ, просовываютъ руку и разрываютъ одинъ изъ внутреннихъ сосудовъ, идущій вдоль позвоночника; послѣ этого

¹ Алтайцы, какъ мнѣ рассказывалъ г. Гуркинъ, при жертвоприношеніи ўгѣн'ю также зажимаютъ ноздри и ротъ жертвенной лошади, но съ иной цѣлью: чтобы животное скорѣе умерло отъ удушенія.

Рис. 1. Остановка по дорогѣ для кропленія араґы духамъ.

Рис. 2. Убіеніе жертвеннаго животнаго.

Рис. 3. Моленіе съ чіі паґ.

животное умирает моментально. Снимают шкуру и разрезают тушу животного очень бережно, чтобы ни одна капля крови не упала на землю. Голова, ноги, внутренности, завернуты в шкуру, складываются на зеленые березовые ветки. Передняя часть кладется в котел и варится на «большом огне». Задняя часть на этот раз была присоединена к мясу остальных животных; но потом бельтиры говорили, что произошло нарушение обряда: следовало и заднюю часть вместе с другими частями жертвенного животного сжечь на «большом огне».

Тем временем закалывают и других баранов уже обычным способом, перерезывая горло. Мясо разрезают на мелкие куски и внутренности очищают также на березовых ветках, чтобы все остатки потом можно было собрать и положить на костер. Мясо варится в котлах на «малом огне».

Пока варится мясо, бельтиры берутся за удурба. Тот, кто привозит жертвенного барана, привозит и чили паг — льняную веревку длиной в семь сажень, свитую мужчиной специально для тайыг. Все удурба снимаются с шапок и привязываются к чили паг. Привязываются обоими концами так, что веревки удурба не свешиваются, а идут вдоль чили паг, как бы сливаясь с нею. В таком виде чили паг окуривается дымом «арчын», и тогда приступают к молению. Один конец чили паг привязывают к крайней восточной из четырех берез; другой конец берет в руки кто-нибудь из знающих молитвенные слова; перья и лоскутки развѣваются в воздух; все бельтиры с обнаженными головами становятся в одну группу — и старые и молодые; держащий чили паг произносит молитвенные слова, обращаясь к Небу, горѣ, на которой они стоят, к протекающей Теѣ и т. д.; за ним вторят остальные, и все голоса сливаются в дружном и продолжительном возгласе «сэ-а́к!» (табл. VIII, рис. 3). И в голосах слышится столько чувства, как будто духи самого Неба и самых отдаленных вершин должны услышать их возгласы. При этом поднимают кверху чили паг, вздѣвают руки и совершают низкие поклоны. Так, начав с северной стороны и постепенно передвигаясь по направлению солнца, возносят моления каждой горѣ, каждой рѣкѣ, не только тем, которые видны, но и тем, которых не видно, но где они бывали во время своих охотничьих скитаний. Чувствуется особенное величие в этой сценѣ, когда эти простодушные люди, поднявшись на вершину высокой горы, где ничто не мѣшает своеобразному обаянию природы, в виде видимой рѣки, горной цепи и вершины оживотворяют всю природу и возносят ей моления.

Совершив таким образом полный круг, чили паг протягивают через остальные березы и другим концом привязывают за крайнюю

западную березу. Такъ она остается висѣть на значительномъ разстояніи отъ земли. Этимъ заканчивается первая часть моленія.

Въ перерывѣ бельтиры выкуриваютъ трубки, выпиваютъ 1—2 чашки арабы, здороваются со вновь пріѣхавшими чужеродцами, обмѣниваясь обычными при встрѣчахъ фразами. Между тѣмъ, подкладываютъ огонь подъ котель съ жертвеннымъ мясомъ, кипящій на «большомъ огнѣ». Когда сварится мясо, изъ свѣжихъ березовыхъ вѣтокъ сплетаютъ два «тіпсі» — подобіе подносовъ. На нихъ выкладываютъ мясо изъ котла. Эти подносы берутъ въ руки двое; остальные снова становятся въ группу за ними. Держащіе «тіпсі» надѣваютъ шапки; у остальныхъ головы обнажены (табл. IX, рис. 1). Снова начинается моленіе въ томъ же порядкѣ; слышатся тѣ же почувствованные возгласы. Возносится мясо, изъ котораго паръ еще поднимается; воздѣваются руки вверхъ, и во всѣ стороны отвѣшиваются низкіе поклоны. На этотъ разъ совершаютъ кругъ два раза, также по направлению солнца. Послѣ этого все мясо вмѣстѣ съ «тіпсі» кладутъ на костеръ («большой огонь») и сжигаютъ. Во время сожженія изъ ложки брызгаютъ виномъ на костеръ и кланяются. Старики при этомъ слѣдятъ, какъ поднимается дымъ надъ костромъ. Если дымъ поднимается, клубясь по направлению солнца, то это предвѣщаетъ благополучіе роду, а если въ обратную сторону, то это — предзнаменованіе неблагополучія. — Этимъ заканчивается собственно жертвоприношеніе.

За это время успѣваютъ сварить мясо и остальныхъ барановъ на «маломъ огнѣ». Оно предназначается для угощенія всѣхъ присутствующихъ. Разсаживаютъ собравшихся въ три круга: отдѣльно бельтировъ, отдѣльно всѣхъ чужеродцевъ и отдѣльно дѣтей. Въ каждый кругъ подаютъ мясо на кіцім-ахъ¹ (табл. IX, рис. 2). Во время угощенія строго слѣдятъ, чтобы кости не разбрасывались. Послѣ этого угощаютъ всѣхъ присутствующихъ арабы. Между собой бельтиры обсуждаютъ, кому поставить барановъ для слѣдующей жертвы, угощая тѣхъ, на кого падаетъ очередь, большими чашками арабы.

Наконецъ, предлагаютъ всѣмъ чужеродцамъ развѣзжаться, собираютъ всѣ остатки, кости; все это, вмѣстѣ съ остатками жертвеннаго животнаго: внутренностями, конечностями и шкурой, вмѣстѣ съ вѣтвями, на которыхъ они лежали, съ вѣтвями, на которыхъ разрѣзалось мясо и очищались внутренности другихъ барановъ, сжигается на «большомъ огнѣ» (табл. IX, рис. 3). Остаются лишь шкуры барановъ, которыя увозятся домой хозяевами, за исключеніемъ шкуры жертвеннаго барана, которая также сжигается. Во время сожженія, стоя вокругъ костра, кланяются; нѣкоторые

¹ Кіцім — широкій кожаный подсѣдельникъ.

Рис. 1. Моленіе съ жертвеннымъ мясомъ.

Рис. 2. Вкушеніе жертвеннаго мяса.

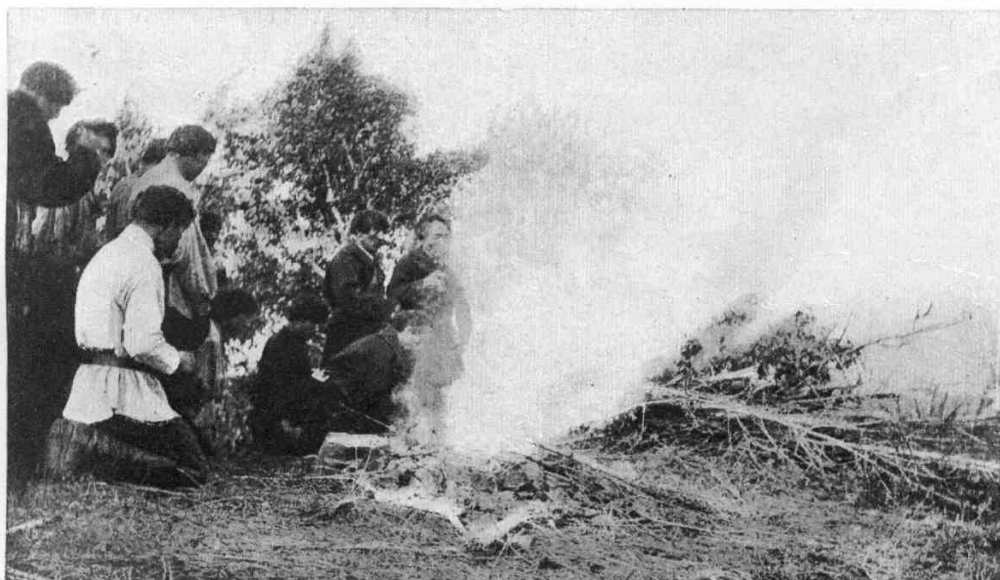

Рис. 3. Сожженіе остатковъ жертвоприношенія.

становятся на колѣни; слышатся набожные голоса: «возьми твоего бѣлаго барана, дай твое счастье (благополучіе) (ах хурѣбының ал, хасхѣбың¹ пір)». Оставшуюся часть арабы бельтиры послѣ сожженія выпиваютъ только сами. Къ ней относятся особенно бережно: въ видѣ арабы, по ихъ мнѣнію, они воспринимаютъ то счастье, которое даютъ имъ духи. Этимъ заканчивается жертвоприношеніе, и всѣ разбѣзжаются.

Въ заключеніе даемъ отрывокъ молитвъ, произносимыхъ бельтирами на «Тігір тѣжі» (текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, а также названія рѣкъ и горъ, призываемыхъ во время моленія).

II.

Текстъ молитвы на языкѣ бельтировъ.

Күгәр-турбан күк тігір, сәк!
Күдир-турбан хара чір, сәк!
Ўдүрбә Чајән хәјрахан, сәк!
Ахты' күктіг чаламан,
Ах хурѣбын пузың
Читрчәбис, сәк!
Чимр-чәмыр хәјрахан
Чымчәбыңны пірп-одыр, сәк, сәк!
Түстәп сыххан аттыг саптыг
Тігір тәјыңаң хәјрахан, сәк!
Чылбы хараңаң хәјрахан, сәк!
Аттыг саптыг
Ала Тү хәјрахан, сәк!
Ада пөлып азрәзың, сәк;
Інә пөлып іміскәзйң, сәк!
Сызып аххан пәзыңа,
Сылап чіткән пітірйңа, сәк,
Хырчынныг тәлыңа,
Хыјбан тәзыңа, сәк!
Тагга сугга тоза чіт-турзын, сәк!
Атән утән полбаңар, сәк! сәк!
Парыңарда палаларың,
Хојныңарда хорбаларың,

¹ Буквальное значеніе слова «хасхә» не выяснено; поэтому переводъ его словомъ «счастье (благополучіе)» является лишь близкимъ по смыслу.

Улү' кічіггә
Хайрал пір-турнар, сәк, сәк!
Ах хурабын пузыңар,
Ўзәп сәбып, чітірчәбіс, сәк!
.....
Ўскан тұран чірібіс,
Улү' Хорбыс, Кічі' Хорбыс, сәк!
Ах хурабын пузыңны
Адап сәгә тутчәбіс, сәк!
.....
Ах хозан атты' кізі,
Ах хурабын пусту' кізі, сәк!...

III.

Переводъ молитвы.

Синѣющее синее Небо, сәк¹!
Носящая (насъ) черная земля, сәк!
Ўдүрбә² Творецъ хайрахан³, сәк!
Синіе, бѣлые твои лоскутки⁴,
Бѣлаго ягненка—жертву твою
Приносимъ, сәк!
Чимір-чәмыр⁵ хайрахан,
Поддай мягкое⁶ твое, сәк! сәк!

¹ «Сәк» — общепринятый у минусинскихъ турковъ жертвенный возгласъ. Переводу не поддается. Ср. шөк, шок (шор.), чок (тел. алт.). Словарь Радлова.

² Слово «Ўдүрбә» имѣетъ двойное значеніе. Въ одномъ случаѣ означаетъ тѣ орлиныя перья и лоскутки цвѣтныхъ матерій, навязанныя на одну веревку, которые привозятся на «Тигір тајі». Въ данномъ случаѣ оно является собственнымъ именемъ духа, къ которому обращаются, какъ къ Творцу. Въ послѣднемъ смыслѣ слово это встрѣчается иногда въ шаманскихъ пѣснопѣніяхъ. Въ словарь Радлова не отмѣчено.

³ «Хайрахан» — почтительное обращеніе къ духу. Переводу не поддается. Ср. каираккан (Словарь Радлова).

⁴ «Чалама» означаетъ тѣ лоскутки цвѣтныхъ матерій, которые употребляются при жертвоприношеніи. Ср. тел. јалама, шор. јалаба и чалаба (Словарь Радлова), якут. салама (Словарь Пекарскаго).

⁵ Слово «чимір-чәмыр» означаетъ дождь, но здѣсь употреблено какъ имя духа, завѣдывающего дождемъ.

⁶ «Мягкое» — образное обозначеніе дождя въ отличіе отъ града. Такимъ обозначеніемъ бельтиры хотятъ подчеркнуть, что просятъ именно дождя, а не града.

Положившій начало, именитый, прославленный
Тігір тājыцаң¹ хайрахан, сәк!
Чылбы харацаң² хайрахан, сәк!
Именитая прославленная
Развѣтвившаяся³ Тёя хайрахан, сәк!
Будучи отцомъ, ты вскормила (насъ), сәк!
Будучи матерью, напитала грудью, сәк!
Просачиваясь, истекающей твоей вершинѣ,
Шумно доходящему устью, сәк!
Тальникамъ твоимъ, растущимъ кустами,
Острограннымъ камнямъ твоимъ, сәк!
Пусть доходить (жертва) до горъ и до рѣкъ, сәк!
Не будьте суетливы⁴, сәк, сәк!
Подъ грудью вашей (мы) дѣти ваши,
Въ объятяхъ вашихъ потомки ваши,
Старымъ и молодымъ покровительствуйте, сәк, сәк!
Бѣлаго ягненка, жертву вашу,
Безъ пролитія крови убивши⁵, приносимъ, сәк!..
.....
Край, гдѣ мы родились и выросли,
Улұ' Хоръбыс, Кічі' Хоръбыс⁶, сәк!
Бѣлаго ягненка, жертву твою,
Именуя тебѣ приносимъ, сәк!..
.....
Человѣкъ, ѣздящій на бѣломъ зайцѣ,
Имѣющій жертвою бѣлаго ягненка, сәк!
.....

IV.

Названія горъ, рѣкъ и др. мѣстъ, упоминаемыхъ бельтирами въ ихъ молитвенныхъ обращеніяхъ на «Тігір тājі»:

- ¹ Названіе горы, на которой приносится жертва (см. прим. на стр. 95).
- ² Названіе соседней горы; значить: (гора), съ которой обозрѣваютъ табуны лошадей.
- ³ Соответствующее слово текста «ала» значить, что рѣка течетъ не прямо, а извилинами, образуя протоки, острова и пр.
- ⁴ Этимъ выражаютъ пожеланіе, чтобы духи принимали жертву въ порядкѣ, не перебывая другъ друга. Выраженіе «атан-утан» означаетъ: суета, путаница, беспорядокъ.
- ⁵ «Ўзай собарба» значить: убить животное по способу, описанному на стр. 96. Сущность этого способа состоитъ въ убіеніи животного безъ пролитія крови.
- ⁶ Названія горъ—Большой Хоръбыс, Малый Хоръбыс. Существуетъ сказаніе, что бельтиры встарину жили подъ горою Хоръбыс, на р. Абаканѣ, вблизи устья р. Матурь.

С̄ары' хол (желтый логъ), Сасханах, Сорах таг̄, Хајалыг̄ таг̄ (скалистая гора), Улүг̄ об̄алыг̄ піл (большой переваль съ об̄а)¹, Кічіг̄ об̄алыг̄ піл (малый переваль съ об̄а), Іс (р. Есь), Чазой (название лога), Іптү' хара суг̄ сыны (хребетъ ключа «Іптү' хара суг̄»), Іптү' хара суг̄ (горный ключикъ), Аххыс (р. Аскыс), Чіті хыс (гора—семь дѣвъ), База (р. База), С̄ар таг̄ (желтая гора), Ү̄к̄ (р. Камышта), Нін (р. Нина), Ујбат (р. Уйбатъ), Кірбі (название горы), Кү' хаја (синяя скала), Абыс таг̄, Түрдәбә, Арныг̄ (названія горъ), Сарой (название лога), Ызых (гора), Улүг̄ таг̄ (большая гора), Арбалыг̄ ч̄азы (название степи), Пічі хол (название лога), Піс таг (пять горъ), Аубан (р. Абакан), Хуртїях тас (каменная бабушка), Хамб̄азы, Хызыл хаја (красная скала), Күңрә, Табаты (р. Табатъ), Піј (р. Бея), Бурбус (название горы), Кім (р. Енисей), Хара хаја (черная скала), Ү̄ таг̄ (гора), Хара чул (черный ключъ), Арбаты (р. Арбаты), Тор' ахсыр, Чабас (р. Чебашъ), Быдрах (р. Бутрахты), Појзым (гора), Имд̄а̄к̄, Хараб̄ај сојах (названія горъ), Тім̄р тас (название горы), Кін̄а, Чалбарт (назв. скалы), Хоңцыл, С̄абыхан, Узун чул (длинный ключъ) Тібіг̄ (назв. рѣчки), Тіб̄а тас, Күрб̄ац̄а̄к̄ (названія горъ), Ү̄стүг̄ү Кін̄а и другія.

¹ Об̄а—куча камней на перевалахъ, куда проѣзжающіе бросаютъ камень или вѣтку дерева и кропятъ араб̄ы.